

138 рассветов Мили

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Юлия Журавлева

18+

Юлия Сергеевна Журавлева

138 рассветов Мили

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70757098

SelfPub; 2024

Аннотация

Миля работает детским аниматором и мечтает о большой любви. Но рыцарь на белом коне в ее жизни никак не появляется. Все меняется, когда она снимает комнату по соседству с Германом. Он красив собой, одет с иголочки, работает юристом и при этом одинок. Между ними моментально вспыхивает искра. Но к чему она приведет? К большой любви или сожжет главную героиню дотла...

Содержание

I	8
II	24
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Юлия Журавлева

138 рассветов Мили

«Весенний ветер, струящийся через открытое окно, приятно обдувает тело. Поток прохладного воздуха, еще не прогретого дневным солнцем, стелется по коже. Он проникает через ноздри в горло, легкие вздымаются, а вместе с ним оживает и сердце. Возрождаются девичьи надежды и вера в чудеса. Весеннее утро и ветер. Что может быть прекраснее».

Теплые блики оранжевого солнца падали и освещали мягкую серость его глаз. Он стоял вплотную к оконной занавеске и, покусывал зубочистку. Мысли в его голове крутились, как белки в колесе. Они пробегали очередной круг и с еще большей тревогой озадачивали мужчину. Среди прочих, его не покидала мысль о девушке, цвет волос которой уж очень напоминал ему сегодняшний закат. Огненные пряди, мягкие и нежные, спадающие на тонкие плечи, спину, грудь... А как притягательно они пахли пионом. Он бы хотел еще раз ощутить этот аромат...

И чего эта мечтательница застряла в его голове? Он – гордый и самодовольный. Он привык к тому, что всегда один. Женщины рядом с ним никогда надолго не задерживаются. Его личная статистика верна на 100%: все всегда бросают его ради других мужчин. Но нет! Иллюзии, что виноваты они у

него никогда не было. Скорее наоборот, это был его выбор. Он так хотел. Он подталкивал их к этому. Изменял, становился холодным. Семья и дети – это не для него. Он одиночка и на его корабле нет места для прекрасного штурмана.

Да вот только эта рыжеволосая девушка все никак не выходила у него из головы. Она ведь ушла от него не ради другого, а ради него самого. Она внесла разлад, в сложившуюся калию его любовных взаимоотношений, и поселила в окаменелом сердце сомнения. То ли светлые, то ли тянущие его на дно. Он еще сам не понял.

Уже больше четырех месяцев прошло с тех пор, как она покинула их уютную обитель, а он все равно каждый вечер ждет ее прихода. Порой ему мерещится звон ключа в замке или шаги по квартире. А иногда он даже ощущает аромат заварного пирожного, которое она готовила по выходным.

Просыпаясь среди ночи, ему кажется, что он обнимает ее за плечи, но его ладонь всегда падает на холодную подушку. И у него появляется дикое желание позвонить той, которая всегда рада его услышать, но внутренний голос велит этого не делать. «Незачем портить жизнь девочке. Она не справится с моим характером, потому и уехала», – думает он и рука, тянувшаяся за телефоном, падает на постель. Он закрывает глаза и погружается в нервный сон. А утром, когда будильник ознаменует начало будничного дня, он едет на работу. И зов той, что не покидает его сердце и разум стихает до вечера. Бумаги, клиенты, суд и городская сума-

тоха отлично помогают заглушить воспоминания, усмирить сомнения и подавить рождаемые ими надежды на счастье. По дороге домой он часто думает о том, как было бы здорово работать 24 часа в сутки и совсем не думать о ней.

Схемой побега от грустных мыслей посредством работы пользовалась и она. Чтобы забыть мужчину, к которому из всех сил рвется ее сердце, нужно приложить немало усилий. Более ли менее получалось на работе. Интервью, съемки, крики редактора или похвала – и, браво! Позывы сердца заглушены. Правда только на время. Больше на сколько ее хватало – один день. А после невыносимая тоска известная каждой отвергнутой женщине, вновь окутывала ее и погружала мир во мрак, тяжесть которого давила и угнетала. И все вокруг твердят ей о том, какой он ненормальный, неадекватный и абсолютно непригодный для каких-либо отношений мужчина, но сердцу ведь до этого нет никакого дела. Оно тоскует по нему, скулит, как собака на поводке, брошенная хозяином у магазина.

Он, словно магнит, притягивал ее к себе. Она помешалась на нем! Звонила сама и писала. Приезжала к нему, а сразу после бурного секса уезжала. Как он и хотел... А потом снова звонила под предлогом «просто поговорить» и с восторгом рассказывала о небывалом карьерном росте, в красках

описывала огромные белоснежные горы, которые намеревалась покорить зимой. Но все это было лишь предлогом, чтобы просто снова услышать его голос.

Она пыталась достучаться до него, потому что была уверена – он с ней будет счастлив! Она окутает его своей нежной любовью, и он откроет ей свое сердце. У него просто не будет выбора. Она готова была с ним быть вопреки всяческому здравому смыслу. Но он выстроил вокруг себя бетонную стену, через которую она как ни пыталась, а пробиться не могла.

Сейчас между ними расстояние. В противовес земным километрам – мысленный магнетизм. У нее выходной и она думает о нем. У него выходной и он смотрит тв-шоу, которое они всегда смотрели вместе, смеется и в эти моменты вспоминает прищуренные от улыбки глаза...

I

Эта история приключилась одним холодным ноябрем. В будничный вечер, когда городская суeta потихоньку начинает стихать, наивная девушка и отнюдь не наивный мужчина встретились на пороге квартиры № 14. Она примчалась к нему с другого конца города, чтобы решить жилищный вопрос. В свои 27 Милена до сих пор жила с мамой. Нет, наша героиня не была из числа тех, кто до посинения живет с родителями. Какое-то время назад у нее был парень, с которым они мучительно долго делили квадратные метры и холодную постель. Потом Миля наслаждалась жизнью в гордом одиночестве, но в силу обстоятельств, ей пришлось вернуться в родное гнездо. Три месяца под одной крышей с мамой показались ей настоящей пыткой. Маму Миля любила. Просто взрослые дети редко ладят со своими родителями.

Вот так и началась череда ссор. То из-за мусора, то из-за ошметков в раковине, то еще из-за какой-нибудь ерунды. После очередной перебранки на бытовой почве Миля решила съехать. Оскорбленная укорами о грязной посуде и сравнениями с лентяйкой Федорой, девушка схватила в руки ноутбук и стала искать объявления об аренде. Идеальный вариант однушка, в крайнем случае комната в двушке, со спокойной и тихой соседкой.

Чтобы уж точно не упустить квартиру-мечты Милена ре-

шила сама разместить объявление в соцсетях: «Сниму однокомнатную квартиру. Мне 27 лет, не пью, не курю, животных нет. Пишите в лс».

Указательный палец Мили опустился на клавишу enter и сообщение растворилось в пучине всемирной паутины. Девушка же продолжила самостоятельный поиск. В ленте мелькали предложения с ремонтом из 90-х, пансионаты, подъезды в которых больше напоминали следственный изолятор, коммуналки. Девушка устало откинулась на спинку кровати и разочарованно надула губы: «Не густо», – пробубнила она. Вдруг пропищал ноутбук. Стрекочущий звук оповестил о сообщении в «ВК». Некий Герман с земным шаром на аватарке прислал ей письмо. Тягой к космосу и своей немногословностью он сразу ее заинтриговал. Таинственный незнакомец предлагал комнату в двушке. Он уверял, что это новый дом, находится в элитном районе, к тому же в другой комнате проживал: «Ну, просто чудо-сосед».

Глядя на мелькающую рамку электронного сообщения, Милена вдруг ощутила легкое волнение. Она хоть и планировала снять комнату по соседству с девушкой, но ее романтическое сердце все же не исключало план Б. Чего уж там скрывать, втайне она надеялась на то, что поселится именно вместе с парнем. И тут же в ее голове всплывали множественные «а вдруг»: а вдруг они влюбятся, а вдруг это тот самый единственный, а вдруг это судьба. На лице девушки расцвела улыбка. Вернувшись с небес на землю, она посмот-

рела в ноутбук, где мелькало новое сообщение, но открывать не стала. Перед этим она решила изучить страничку незнакомца. Фотографий у него было мало – всего пять. На двух из них виднелись шуточные картинки из интернета, на остальных – мужчина: темноволосый, крепкий, на вид высокий. Везде он был снят в профиль. Поза его тела и мимика выражали независимость. Вот он стоит на улице: плечи немного сгорблены, руки по передним карманам джинс, взгляд вдаль, на лице – легкое пренебрежение жизнью. На другом снимке он запечатлен за заполнением бумаг. Его желтая футболка поло и коричневые стены кабинета создают красивый контраст. Мужчина не смотрит на фотографа. Он серьезен, сосредоточен и непоколебим. Разглядывая страницу незнакомца, девушка вновь ощутила волнение. Бабочки в ее животе подняли бунт.

Несмотря на то, что он всегда отворачивал лицо в бок, она сочла его привлекательным. «Пожалуй, рассмотрю этот вариант», – подумала Милена и тут же набросала на клавиатуре ответ: «Добрый вечер. Когда можно посмотреть квартиру?» Она специально не баловала незнакомца восклицательными знаками и скобками-улыбками. Решение стратегическое: он ни в коем случае не должен знать, что понравился ей.

Встречу назначили на завтра, в 21.00. Молодой человек уверял, что посмотреть квартиру можно только вечером, так как в остальное время он на работе.

Миллю разбудили детские крики и холод. Она высунула лицо из-под одеяла и встретила наполовину рыжую, наполовину белую морду Буси – их домашней кошки. Примостившись сбоку, мурлыка пилила ее диким и отнюдь недружелюбным взглядом. Девушка вытянула руку и почесала питомицу за ушком. Та сжалилась и замурчала.

С балкона сквозило. Ночью мама его открыла – ей всегда было жарко. Впрочем, Милена не возражала: когда есть пуховое одеяло спать так одно удовольствие. На улице находился и источник шума – прямо под окнами их дома разместился детский сад. Девушка собралась с духом и выползла из-под одеяла. Босыми стопами она ощутила ледяной пол. Он был холодный, словно вечная мерзлота Антарктиды. Она вприпрыжку добралась до балкона, захлопнула окно, а затем также быстро нырнула обратно под одеяло. «Брррр», – простучала она зубами и содрогнулась.

С самого утра девушка предвкушала вечернюю встречу, неизвестность которой манила ее и заставляла волноваться. В свободные минуты она представляла таинственного мужчину по имени Герман. В ее воображении он был непременно высоким и благородным. О нем она прожужжала все уши лучшей подруге Ксюше, которая жила в Питере. Связь они поддерживали по скайпу.

– Я вот тут подумала, а вдруг он маньяк какой-нибудь. Да и вообще, опасно же снимать комнату по соседству с мужчиной, – делилась она опасениями по видеосвязи.

– Господи, Милька, какой маньяк?! Ты с ним сегодня встретишься, посмотришь на него. Если он неадекватный, конечно, не стоит заезжать. Не забудь мне позвонить сразу, как оценишь... квартиру.

– Ну, естественно! Ксюха, за кого ты меня принимаешь?

– Я думаю, что тебе не стоит переживать. Нормальный он парень.

– Хорошо бы, – мечтательно ответила Миля.

– Влюбишься еще и ко мне в Питер тогда точно не приедешь, – чуть обиженно сказала подруга.

– Да какой там влюблюсь... Я уже и не верю, что встречу хорошего парня в этой жизни.

Ожидание встречи томило ее весь день и к вечеру она была, как курица-гриль, часами запекаемая в печке: «подкопченная» в собственном волнении, с румяной корочкой из мандража. У нее было полное ощущение, что она шла не на осмотр квартиры, а на сватовство.

Преодолев путь в несколько незнакомых высоток, в 20.55 Милена нажала на кнопку домофона. Низкий мужской голос уточнил, кто пожаловал к нему в гости, а после этого открыл дверь.

Волнение вновь накрыло ее с головой. «Главное быть легкой и открытой, постоянно о чем-нибудь говорить, не мол-

чать», – инструктировала она себя мысленно.

Новой жизнью здесь дышало все вокруг. Дом был на европейский лад: в просторном холле с пластиковыми окнами располагалась застекленная колясочная, парковочные места для велосипедов и стильная почтовая зона с красно-белыми ящиками. Милена вызвала лифт. Он приехал сразу. Она зашла, нажала кнопку с цифрой «3» и железные двери закрылись. «С богом», – сказала она про себя и поехала наверх. Мягкий звон оповестил ее о прибытии на этаж. Миля вышла из лифта. Здесь было две прозрачные двери. Из той, что слева виднелась черная лестница, справа – двери квартир. Сбегать в ее планы не входило, поэтому она выбрала второй вариант.

Девушка оказалась в коридоре с восьмью дверями. Одна из них была приоткрыта – по всей видимости для нее.

На пороге ее встретил статный мужчина в темно-сиреновой жилетке и джинсах. На вид ему было около 30 лет. У него были серые глаза и богатырский рост – как минимум 190. На темных, как уголь волосах, виднелось несколько седых прядей. Миле это показалось очень привлекательным: некое свидетельство мудрости и жизненного опыта. Перед ней стоял тот самый Герман, которого она видела на фотографиях. Увидев рыжеволосую девушку, он расплылся в широкой улыбке.

– Добрый вечер. Проходите. Вы будете раздеваться или просто посмотрите? – спросил молодой человек, пристально

глядя на гостью.

– Да... я так... пройдусь только. Посмотрю, – ответила она, стараясь сохранять спокойствие. Но сердце ее сейчас стучало так быстро, что казалось, оно пробьет ребра, вылетит и скроется в неизвестном направлении.

Пока она снимала замшевые угги он все не сводил с нее глаз. «Главное не молчать, главное не молчать, главное не молчать!», – крутилось у нее в голове. Когда она оказалась без сапог, мужчина начал экскурсию по дому:

– Это кухня, это туалет, а там вот ванная.

Чтобы не выдать своего смущения девушка поддерживала беседу возгласами: «ага».

– А, вот, собственно, та самая комната, которую я вам предлагаю, – сказал Герман, остановившись у темного помещения, и на его лице снова появилась улыбка. Миля, уже в который раз за этот вечер, сочла ее чертовски обаятельной.

Огоньки из соседних домов пробивались сквозь белый тюль. Мужчина щелкнул выключатель, и комната озарилась желтым светом. В углу стояла двуспальная кровать, у окна небольшой комод, на котором разместился маленький и черный «пузатый» телевизор. Комната Миле понравилась.

Мельком Герман показал ей и свою спальню. Там было темно, как в пещере, а на стене отражалось бледное пятно светящегося экрана планшета. Ни один лучик света не мог пробиться в эту комнату сквозь плотно задернутые синие шторы.

– Так, ну все понятно, – постаралась, как можно более непринужденно, сказать она. – Мне еще один вариант предложили, давайте я посмотрю ту квартиру и завтра скажу точный ответ?

– Хорошо, – спокойно ответил он.

Однако уже сейчас она точно знала, что никакой другой вариант рассматривать не будет. Все уже решено. Она потопит красавчика брюнета до завтрашнего вечера, а потом скажет свое: «Да».

С лица мужчины не сходила улыбка, и чем шире она становилась, тем сильнее розовели щеки девушки.

– А кем вы работаете? – спросил он, когда она натягивала на ноги сапоги.

– Я?

«Ну, конечно я! Кто же еще?! Или ты здесь видишь еще кого-то? Тупица!», – тут же отругала она себя мысленно.

– Аниматором, – выпалила Миля через короткую паузу. – Но вы не подумайте, это не тот аниматор, который в клубе танцует, – рассмеялась она. – Я детские праздники веду: дни рождения, выпускные. Многие просто путают... А вы?

– А я – юрист.

– Эм, понятно, – сдержанно ответила она, стараясь показать свое безразличие. – Ну, как и договорились завтра скажу ответ.

– Хорошо. Кстати, – кинул мужчина напоследок, – все, кто ко мне заезжают, – и он кокетливо вздернул правой бро-

вью, — влюбляются и замуж выходят. Вот только на днях последнюю соседку на север проводил.

— О! Ну, тогда точно надо заезжать! — рассмеялась девушка.

«Юрист! Да к тому же высокий! — восторгалась Миля, шагая по коридору к лифту. — Боже, надеюсь я не показалась ему глупой, — и она прокрутила в голове разговор о работе, а затем вспомнила его слова про соседок, которые влюбляются. — Хм, может это он так мне на что-то намекает? А иначе зачем про любовь разговор заводить? Я определенно заезжаю!».

Первая встреча породила в ней бурю чувств, а воображение уже рисовало романтические картины: вот они с красавчиком-соседом гуляют по ночному городу, держась за руки; вот они в первый раз целуются — он легонько касается ее губ, а затем она чувствует, как его язык продвигается глубже, мужчина подтягивает ее к себе и они оказываются так близко друг к другу; а после долгие вечерние объятия на его диване...

Как только Милена вышла из подъезда, то сразу же набрала Ксюшу. Эти пять гудков ей показались вечностью.

— Тупица, ты чего трубку не берешь? — возмущенно сказала она, услышав Ксюхино «Але».

— Ой, прошу прощения, датская принцесса, я была немного занята. Ну как... квартирка? — томным голосом спросила подруга.

– Хорошааа, – протянула Миля.

– Так, так, так. Поподробнее, пожалуйста.

– Дружок, квартира классная: новая, чистая. Дом красивый, подъезд современный...

– Да что мне твоя квартира! Сосед как? – перебила ее Ксюша.

– Ой... – мечтательно вздохнула Милена.

– Хорош значит, – констатировала подруга.

– Он высо-о-о-кий...

– Так...

– Симпати-и-и-чный...

– Так...

– А еще такой... кре-е-е-е-пкий.

– Ну все с вами ясно, мадам. Диагноз: «Влюбилась по уши».

– Дружок, а еще он работает юристом!

– Ого. Юристы нам нравятся!

Этой ночью Миле было не до сна. Она все думала о Германе.

Дальше был день томительного ожидания. Минуты тянулись, как мед из банки. Новый знакомый все не выходил из ее головы. Что будет, когда она заедет? Завяжутся ли между ними отношения? Он с ней действительно заигрывал или ей показалось? Многочисленные вопросы не давали мечтательной девушке покоя. В одном она была уверена точно: переезд к нему – правильное решение. Может она и не обретет

с ним долгожданное женское счастье, но зато сожалений о том, что не попробовала у нее точно не будет.

Когда, наконец, наступил вечер, она открыла ноутбук и стала набирать сообщение:

Миля: «Ну что я заезжаю?»

Герман: «Да. В каком вы районе живете? Я приеду на такси и помогу спустить вещи».

«Какой джентльмен», – подумала Миля и написала:

Миля: «Не нужно. Можно только помочь их в новую квартиру занести, если вас это не затруднит».

Герман: «Хорошо».

На этом закончился их разговор.

Мысли о новом знакомом бесконечным потоком крутились в ее голове, а романтические грезы терпеливо поджидали за углом, надеясь на исполнение. «Он предложил мне помощь в переезде, обращается на вы... Такой галантный и благородный», – улыбнулась Миля, глядя в потолок, на котором отражался свет ночных фонарей. Она прикрыла глаза, и счастливая погрузилась в сон.

Девушка проснулась в 9 утра. На кухне мама готовила завтрак.

– Доброе утро! Миля, я овсянку варю, будешь? – спросила женщина у плиты. Голос ее был совсем юным – так сразу

и не поймешь, что он принадлежал женщине 50 с хвостиком лет. Однажды, когда мама разговаривала по телефону насчет новой работы, рекрутер тактично поинтересовалась, нет ли у нее маленьких детей, потому как была твердо уверена, что ее водят за нос и на том конце провода не человек зрелого возраста, а молодая девушка, только что вышедшая из декрета.

– Буду, – ответила Миля, зевнув.

Мама Мили была женщиной красивой: невысокая, стройная, с пышным волнистым каре, подчеркивающим ее романтическую натуру. Волосы ее были мягкого рыжеватого оттенка, напоминающего гречишный мед, а глаза светло-зеленого цвета навевали ассоциации с прибрежными волнами Красного моря. И хотя чертами лица Милена больше походила на отца, даже голубые глаза ей достались от него, но рыжими волосами и светлой кожей ее все-таки одарила мама.

Для Милены мама была эталоном истинной женственности и красоты. Она даже по выходным завивала кудряшки, в шкафчике у нее всегда хранился флакончик с цветочными духами и лак для ногтей (обязательно с блестками). А еще она любила украшения, и даже в трудные времена, когда не было денег на хорошие сережки, она умудрялась покупать милые бусики или браслет, которые всегда так шли к ее нарядам.

Мама Мили работала воспитателем и сегодня у нее был выходной. Девушка села за стол и стала ждать кашу. Загустевшее молоко тихонько булькало в кастрюле. Милена все

думала о переезде. Перемены, несомненно, пугали ее, но еще больше она их ждала. Предчувствие чего-то хорошего не отпускало девушку.

– Кашка сегодня получилась густая, – сказала мама, опустив половник в кастрюлю.

– Люблю такую, – заметила сонная дочь.

– Работаешь сегодня?

– Нет.

– Ну и хорошо! Что будешь делать? Какие планы?

– Да... особо никаких, – соврала Миля.

До самого конца она не говорила маме, что уезжает. Миля тянула до последнего момента. Была б ее воля, она бы вообще не сказала, что будет жить отдельно. Просто уехала и все. Вроде бы ничего страшного, а сообщить об этом почему-то неловко. Да и мама так радовалась, когда Миля вернулась в родительский дом после расставания с Пашей. И теперь она снова покидает ее... Но тут же девушка припомнила какой хозяйка дома бывает, когда встанет не стой ноги. Как мама с четкостью ястреба выцепляет мусор на полу или пылинки на полке, а потом терроризирует единственную дочь.

Набравшись мужества и собрав все силы в кулак, за три часа до переезда Миля рассказала обо всем маме. Выбора у нее не было: увидев запакованные вещи, она бы, и сама догадалась. Реакция была предсказуемой – тысяча упреков и ни слова поддержки.

Помогать с переездом ей вызвались друзья – университетская подруга Рита и ее парень Андрей. В 20:00 они приехали за девушкой. На пороге новой жизни стояло около девяти огромных мешков с одеждой, постельным бельем, книгами, а охранял весь багаж плюшевый медведь.

– Возьми сковородку, – сказала мама на прощание, – готовить будешь. А то ведь с голоду там умрешь.

– Спасибо, мам, – улыбнулась Милена и потянулась обниматься.

– Так, подожди, – отстранила ее мама и удалилась на кухню, а спустя несколько минут вернулась с двумя кастрюлями в руках. – В этой будешь варить картошку, макароны и суп, а здесь, – и она приподняла маленький металлический ковш, – кашу по утрам.

Милена молча убрала посуду в пакет.

– Кто соседка твоя? – обеспокоенно спросила мама.

– Да... девушка... Хорошая... Думаю, что мы подружимся. Так, мам, ну все мне надо идти, а то там Рита меня ждет.

– Ну, давай. Позвони, как приедешь.

– Да, обязательно, мам. Не переживай, все будет хорошо.

В ответ девушка услышала тяжелый и обеспокоенный вздох.

– Ну все пошла.

– Давай, с богом, – женщина обняла дочь.

У подъезда пыхтел серый каблук марки Fiat. Багаж погрузили в машину. Авто тронулось, и Миля полетела в но-

вую жизнь. Ожидание чего-то неизведанного преследовало ее всю дорогу. Оно было одновременно и приятным, и страшным. От неопределенности, которая распирала изнутри, она не могла усидеть на месте.

– Милечка, все будет хорошо, – услышала она с переднего пассажирского кресла, а затем Рита обернулась. Эта ее подруга походила на добрую ведьмочку: у нее были длинные черные волосы и карие пронизательные глаза. У них была разница в один год. Причем Милена была старшая, но вопреки биологическому возрасту, в этом дружеском дуэте она ощущала себя, наоборот, младшей. В Рите было что-то материнское: мягкий и нежный голос, заботливый характер, чисто-женские хобби – она любила готовить и рукодельничать. Этакая хранительница домашнего очага. Она излучала тепло, которое располагало к себе окружающих.

После моста перед ними открылся новый район. Уличные фонари высвечивали глянцевые высотки. Дома вокруг были не меньше 16 этажей.

– Симпатично здесь, – тихо заметил Андрей.

– Да, – согласилась Рита.

Машина неспешно ползла по дворам пока не остановилась у кирпичной многоэтажки.

– Какой подъезд? – спросил водитель.

– Первый, – ответила Миля, уже набравшая номер Германа. – Мы подъехали, – оповестила она.

Через несколько минут из подъезда вынырнула темная

фигура. По мере приближения Милена разглядела лицо Германа. Он был серьезен.

– Переезд принцессы в новый дом, – шепнула Рита, выходя из машины. Миля ответила ей легким смешком.

– Добрый вечер, – поздоровался со всеми Герман.

«Добрый, добрый, добрый», – как эхо прозвучало ответное приветствие.

Милена, Герман и Рита с Андреем распределили мешки между собой и дружно понесли их в дом. Поездка в лифте до третьего этажа прошла в неловком молчании, сопровождаемом игривыми переглядываниями двух подруг. Открытие дверей лифта было, как глоток свежего воздуха. Четверка с мешками проследовала по коридору. Друзья занесли все вещи в дом и попрощавшись удалились, оставив Германа и Милю наедине.

II

Милена стояла на маленьком придверном коврикe, как плeту. Мужчинa поставил вещи и пошел закрывать дверь. Девушкa отшагнула в сторону, но он все равно оказался довольно близко к ней. Миля напряглась. Когда Герман отошел, она вернула себе способность трезво мыслить.

Оказавшись в квартире, уже на правах жильца, она еще раз оценила ее. Невооруженным взглядом было понятно, что в ней жил мужчина. Из приоткрытого шкафа в прихожей виднелись мужские куртки. Полочки были заняты темными шарфами и шапками. Посередине стоял темно-фиолетовый бутылек духов. Сверху лежали какие-то бумаги.

– Я освобожу полшкафа, чтобы вам было, куда поставить вещи, – прервал молчание молодой человек.

– Да нет, у меня в пакетах в основном реквизит, я его в комнате размещу, – улыбнулась девушка.

– Теперь, наверное, можно на ты?

– Да, – еще больше зарумянилась Миля.

В новую жизнь девушка прихватила сноуборд. Ярро-розовая доска привлекла внимание соседа.

– Ты катаешься на сноуборде? – спросил он, спуская куртку с плеч.

– Ага, – кротко ответила она, перетаскивая вещи в свою комнату.

– А я на горных лыжах катаюсь.

– Круто! Можем вместе как-нибудь в горы съездить.

– Да. Тебе что-то нужно? Вешалки может быть?

– Нет, спасибо. У меня все есть. Только я подушку забыла.

– Так давай я схожу в магазин, куплю, – тут же предложил

он.

– А, нет-нет! Не нужно! У меня есть медведь, – ответила она и достала из пакета плюшевую игрушку, – буду сегодня спать на нем, – улыбнулась она, слегка приобняв косолапого.

Напрягать незнакомого человека ей совсем не хотелось. Хотя его рвение помочь польстило.

– Точно? Я могу быстренько сбежать в магазин.

– Нет, спасибо! Я завтра съезжу домой и возьму.

– Если что только скажи.

После короткого разговора они разошлись по своим комнатам. Дом погрузился в атмосферу приятной неловкости, которая бывает, при первом знакомстве. Он и она еще толком друг друга не знают, но между ними ощущается симпатия и влечение. Мужчина настоятельно просил обращаться к нему при первой необходимости. Но Миля, в силу своей скромности, ни за что бы не стала его напрягать.

На распаковку вещей у нее ушло два часа. Когда все кофточки и платья были разбросаны по шкафам, дело дошло до посуды. С тарелками и кастрюлями в руках Милена ходила из комнаты на кухню, наполняя коридор звяканьем металла или стекла. По пути была комната Германа и краем глаза она

подглядывала, что он делает. Мужчина лежал на животе, обняв подушку, и смотрел кино, изредка посмеиваясь. На нем была надета футболка кораллового цвета и темное трико.

Ближе к полуночи Миля, наконец, закончила. Она упала на кровать и огляделась вокруг. Небольшая комната стала по-домашнему уютной. На комодке рядом с телевизором красовались разноцветные бутылки: духи, блески для губ, помады, лосьоны и прочие девчачьи штучки. А три плюшевых медведя конкретно намекали, что здесь живет девушка. Занавески цвета «кофе с молоком» приятно дополняли обстановку. Из окна виднелся зимний двор.

Девушка отдохнула пять минут и пошла в ванную. Здесь просто разило мужчиной. Стены с темно-бежевой плиткой, казалось, были пропитаны пряным ароматом мужского одеколона. На стиральной машине были небрежно расставлены лосьон, пена и бритвенный станок. На крючке, предназначенном для полотенец, висела раскрытая мужская косметичка. Из нее торчала зубная щетка, одноразовая бритва и презерватив. Миля удивленно вздернула бровью. На зеркале у раковины виднелись застывшие брызги зубной пасты и воды.

Девушка приняла душ и пошла спать. Но уснула она не сразу. И не медведь вместо подушки был тому причиной. Мысли, словно скоростной поезд, мчались вперед, рисуя события этого вечера и прогнозируя будущее. Миллион вопросов не давали Миле уснуть.

В эту самую минуту невидимые мосты влюбленности вы-

страивались между Милей и Германом. Пусть они сейчас лежали по разным спальням и молчали.

Звон будильника прозвучал, как пение райских птиц. Телефон показал 08:00. Миля открыла глаза. В это же время проснулся Герман. Его шаги она слышала через закрытые двери спальни, а после прозвучал тихий щелчок – сосед зашел в ванную.

Миля выпрыгнула из-под одеяла и помчалась на кухню. Вечерний переезд оставил ее одновременно без ужина и завтрака: у мамы она поест успела и в магазин не зашла. Девушка лишь прихватила с собой пачку гречки, но у нее не было соли. Безвыходность положения заставила Милю сварить пресную крупу. На ее скудный завтрак подоспел мужчина.

– Доброе утро, – поздоровался он.

– Доброе, – улыбнулась она.

Миля сидела за столом. С этого ракурса Герман казался ей еще выше. Он взял из шкафа кружку и плеснул туда кипятка из кастрюли, стоявшей на плите. Затем он достал из холодильника сыр и хлеб и сделал бутерброды. Все действия мужчина совершал быстро и четко, практически на автомате.

– А ты что этим завтракаешь? – спросил он, глядя на та-

релку каши.

– Да, – пожала плечами сонная Миля, жуя гречку. – С этим переездом не успела даже в магазин сходить.

– Хочешь бутерброды?

– Нет, спасибо! Я сегодня схожу в магазин и куплю чего-нибудь.

– Ну как знаешь.

Он присел за стол напротив нее и, отхлебнув глоток горячего чая, начал звонить.

– Эрвье 24, корпус 4, – сказал он в трубку, опустив приветствие. Миля поняла, что сосед вызывал такси. Говорил Герман уверенно и даже слегка нагло. И это задевало в девушке самые потаенные струнки. Она, словно музыкальный инструмент, отзывалась на его тембр содроганием.

Его завтрак занимал меньше пяти минут. Как только подъехало такси он стал собираться. Миля жевала пресную кашу, изредка поглядывая на него. Одевался Герман также быстро, как и ел – накинув черную куртку, он всунул ноги в ботинки, несколько раз сбрызнулся духами, их сладковатый запах настиг Милю через несколько секунд. Девушка вдохнула глубже и еще ярче ощутила аромат: древесные нотки идеально сочетались с пряными, создавая пленительный образ мужественного, но таинственного мужчины.

– Удачного дня, – сказал Герман с порога.

– Спасибо и тебе, – ответила Миля с легкой улыбкой.

Он вышел. Через секунду она услышала, как в двери по-

вернулся ключ, а потом раздалились отдаляющиеся шаги. Милена, окутанная его ароматом, продолжила завтрак. Настроение у нее стало приподнятым и возбужденным... Как только дверь за Германом захлопнулась она уже начала считать минуты до их новой встречи.

Дел на сегодня у нее было немного: провести один детский праздник, отвезти костюм, позвонить в журнал. В 13.30 она вышла из дома.

Небо заволокли белые облака, которые ежесекундно «подавали» городу снега. Миля дошла до остановки. Автобус подъехал сразу. В 15:00 ее ждали в детской комнате итальянского ресторана. Там она должна была 1, часа развлекать детишек в костюме божьей коровки Милы. В работе аниматором ей нравилась только деньги. Отпрыгала свой час – получила 1000 рублей. Иногда бывали праздники, от которых она получала удовольствие. Это когда именинник – ангелочек, а гости – лапочки. На таких мероприятиях все дети зачарованно смотрят на фею Флору или Блум и искренне верят, что она настоящая волшебница и пришла к ним из мультика. Но это скорее исключение из правил. Чаще маленькие проказники дергают аниматора то за парик, то за юбку, вредничают и громко кричат: «Ты не настоящая фея!» И весь час бедолага безудержно скачет, сверкая пайетками, на костюме, пропитанном потом, и пытается собрать внимание детей, которые если не издеваются над ним, то постоянно отвлекаются на подарки, воздушные шарик и сладости. Тогда эти 60 ми-

нут кажутся адом. Аниматор с надеждой смотрит на часы, моля всех богов, чтобы время летело быстрее.

Сегодня Миля не проводила день рождения, а просто играла с юными гостями ресторана, пока их родители ели пасту. А это всегда проще. К тому же костюм мультяшной Божьей коровки ей нравился.

Ресторан находился через дорогу от остановки, где вышла Миля. По приближении она ощутила запах еды. В воздухе пахло печеным тестом и чесночным соусом. У нее сразу проснулся аппетит. Девушка сглотнула слюну и зашла внутрь. Пол и стены в подсобных помещениях ресторана были выложены темно-серой плиткой. То там, то тут стояли железные цистерны, коробки и баки с мусором. Здесь было холодно и совсем неудобно.

Заготовленный костюм в тряпичном чехле лежал на привычном месте: на перекошенном деревянном стуле, где отдыхали повара. Милена взяла свою «униформу» и пошла в туалет переодеваться. Спустя 10 минут из уборной вышла не 27-летняя девушка, недавно окончившая институт, а крылатая героиня из «Лунтика»: черная футболка, красная фатиновая юбка, воротничок с камушками, напоминающими алмазы, блестящие крылья за спиной. Миля взглянула на свое отражение в заляпанное зеркало и улыбнулась. Что ей точно нравилось в работе детского аниматора так это костюмы. Феи, принцессы, Любава, Снегурочка – какие только наряды она не примеряла за три года работы.

Милена по традиции сделала несколько селфи и посмотрела на часы – 14:58.

– Пора идти, – она тяжело выдохнула и отправилась к гостям.

Итальянскую музыку в зале разбавляли звон посуды и разговоры. У самой лестницы Миля заметила очаровательного пятилетнего мальчишку, который уставился на нее, как зачарованный. Он сидел с родителями за столом. Она улыбнулась, помахала ему рукой и подбежала:

– Привет! Ты меня узнал?

Мальчик оказался скромнягой: при виде Мили он сконфузился и опустил глаза.

– Я Божья коровка Мила! Ты знаешь моего друга Лунтика? Смотрел мультик про него?

Мальчик застенчиво кивнул.

– Хочешь отправиться со мной в волшебное путешествие? Мы побываем в сказочном лесу, попробуем победить злую ведьму, а самым смелым ребятам я подарю подарки.

Как только мальчонка услышал волшебное слово «подарки» глаза его загорелись ярче.

– Андрюшенька, иди поиграй с Милой, – сказала мама.

Прямо посреди ресторана был припаркован автобус. Там была обустроена детская комната. Божья коровка собрала себе команду из пяти юных гостей, и они отправились играть.

Через полтора часа, минута в минуту, секунда в секунду, Миля стала прощаться с детьми, которых под конец празд-

ника уже было девять. Девчонки и мальчишки крепко обняли ее, не желая отпускать.

– Ну все, мои дорогие, мне пора домой! Меня Лунтик ждет! – попыталась она высвободиться.

– А ты передашь привет Лунтику? – спросил рыженький мальчик в серой жилетке и джинсах.

– Конечно! Я расскажу, как вы замечательно себя вели и может быть он и сам в следующий раз придет. Ну все, пока ребята! – она зашагала назад, махая рукой.

– Пока, Мила! – крикнули дети.

Божья коровка скрылась в подсобке.

После праздника она отвезла костюм и сразу набрала Лену из журнала.

– Лена, привет! Просила позвонить?

– Да, Милена привет! Возьмешь материал про сельское хозяйство?

– Да, конечно!

– Отлично! Тогда я тебе высылаю интервью. По срокам до конца недели нужно написать статью.

– Ок!

– Ну, все, пока.

– Пока.

Журналистика для Мили была островком надежды на карьеру. Она не собиралась всю жизнь работать аниматором. Она, конечно, подумывала открыть свое праздничное агентство, но это были скорее какие-то туманные планы, неже-

ли конкретная цель. Сначала они планировали сделать это с лучшей подругой Ксюшей. Но потом из-за несчастной любви та смоталась в Питер. А как реализовать все это в одиночку Миля не знала.

По пути домой девушка волновалась. «Интересно, а он уже дома? А чем он занимается? А сделает ли он какой-то шаг в мою сторону?» – думала она сначала в автобусе, а потом шагая по снежным тротуарам.

На улице теперь темнело рано. На часах было 18:30, а дворы уже погрузились в полумрак. Из череды собственных мыслей, Милю вырвала вывеска с фонариками на одном из многоквартирных домов. Там было кафе. «Надо как-нибудь заглянуть», – подумала она.

Когда она пришла, сосед уже был дома. Он стоял на кухне и смотрел в окно. Поза его тела буквально кричала о независимости и своенравии: ноги стояли широко, руки засунуты в карманы джинс, а тяжелые плечи ссутулены. Как только Миля увидела Германа в ее животе проснулись бабочки. Мужчина обернулся не сразу. Он постоял так еще несколько секунд, а потом с улыбкой сказал: «Привет». Она ответила ему тем же. Девушка повесила верхнюю одежду в шкаф, сунула ноги в тапочки и пошла в свою комнату. Там она бросила сумку на кровать и, не переодеваясь в домашнюю одежду, пошла варить курицу. Но не голод был причиной скорой готовки. «Пусть он посмотрит на меня в нормальной одежде!» – подумала она. На ней были джинсы в обтяжку и кофта

лилового цвета.

Когда она вошла на кухню Герман, как назло, скрылся в своей комнате. Миля бросила небольшой кусок замороженного белого мяса в ковш, залила его водой и включила плиту. Одной на кухне делать было нечего, поэтому она ушла к себе. «Ходить по дому в парадной одежде было бы странно», – решила она и переоделась.

Курица закипела. На шум бурлящей воды примчалась Миля и... встретила там Германа. «Блин...», – огорчилась она тому, что сменила нормальную одежду на треники. Девушка немного растерялась и покраснела. Черноволосый сосед улыбнулся ей.

– Может, сходим куда-нибудь? – неожиданно предложил он.

Миле вдруг стало жарко и сердце забилось быстрее.

– Давай, – сказала она, стараясь сохранять спокойствие. – Только у меня курица еще не готова.

– А сколько еще ее варить? – спросил сосед, заглядывая в ковш. Сейчас он был к ней очень близко, буквально несколько миллиметров отделяли его грудь от ее плечей.

– Минут 20. Ну, давай я потом доварю.

– Хорошо. Собирайся тогда.

– Ок.

Собралась она быстро. Одежда, снятая 20 минут, назад снова была на ней. Она надела длинные сережки с сердечками и тихонько надушилась духами – чтобы сосед не услы-

шал, а то решит еще, что он ей нравится.

Через десять минут Миля вышла к нему при полном параде.

– Я готова.

– Тогда идем.

Герман прошел вперед, достал ее пуховик и приглашающе посмотрел на Милю. Ей стало неловко: до этого никто из мужчин не помогал надевать ей верхнюю одежду. «Фух», – выдохнула она мысленно, когда с первого раза попала в рукава. Он открывал перед ней двери и всегда пропускал вперед. Одним словом, сама галантность. Его манеры намекали на недружеский интерес.

На улице было тепло и шел снег. Обстановка располагала к неспешным прогулкам.

– А ты откуда? – спросил Герман.

– Я отсюда, – ответила Миля, – просто жила с мамой, а теперь решила переехать. А ты откуда?

– Я из Екатеринбурга.

– Правда?! – искренне удивилась девушка. Герман улыбнулся. – А я представляешь думала этим летом рвануть туда. А почему ты переехал к нам? Обычно же наоборот бывает. Екб больше и интереснее.

– Я из-за работы здесь.

– И какой тебе город нравится больше?

– Да и тот и другой. Мне нравится, что здесь чище, но Екат больше и интереснее.

– Ну, да! Я там была несколько раз. Он, правда, грязный и вода пахнет неприятно.

– Это да.

Мелкие снежинки кружились вокруг идущей парочки и падали им на губы и плечи.

– А куда мы идем? – спросила она

– А тут есть кафе за углом.

– О! – громко и радостно воскликнула Миля, как ребенок. – А я как раз проходила мимо него сегодня, когда домой возвращалась.

Увидев реакцию девушки, Герман посмеялся.

– А почему ты сразу с мужчиной согласилась снимать квартиру? Это странно, если ты никогда до этого не снимала жилье вообще.

– Не знаю, – пожалала она плечами, – я просто с мамой жила, и она меня достала. Да и я ведь взрослый человек уже. Мне 27 лет и я хочу жить отдельно, – Миля старалась говорить беззаботно, не выдавая своей симпатии к нему.

– Ну да, что-то ты долго с родителями жила. Но, зато сейчас у тебя все дела точно пойдут в гору!

– Да?

– Конечно. Когда уезжаешь подальше от родителей, все становится лучше. Это законы жизни такие, – философски заметил Герман.

Парочка добрела до кафе. Мужчина, не сбавляя оборотов галантности, открыл для нее дверь. На пороге их встретила

приветливая официантка Даша. В кафе было пусто и витал запах жареного мяса. Герман продолжил джентельменский марафон у столика: он помог Миле снять куртку и сам повесил ее одежду.

– Ты, наверное, голодная. Что будешь?

– Ммм... – протянула Миля, листая меню. – Не знаю даже. Сейчас посмотрим.

– Выбирай все что хочешь, – добавил сосед, намекая на то, что он собирается оплатить счет.

Миле от этого стало неудобно – она всегда платила за себя сама. И в этот вечер она заранее решила, что за свой салат будет отдуваться своими деньгами.

– Что будем пить? – спросил Герман.

– Может быть чай?

– Ты какой любишь? – он смотрел на нее лукаво. Его правый глаз немного подергивался. Миля поняла, что он волнуется. Это ее успокоило.

– Эрл грэй, может быть?

– Это с бергамотом?

– Да.

– С бергамотом мне сильно нравится, – довольно ответил мужчина. – Что будешь? Может быть стейк?

– Нет, я, наверное, цезарь с курицей закажу.

– Уверена? Ты же только пришла с работы. Голодная, наверное?

– Не особо, – соврала Миля.

К столу подросла официантка. Светловолосая Даша, на вид около 20 лет записала их заказ в блокнот и, пожелав приятного вечера, удалилась.

Несколько секунд Миля и Герман молчали и улыбались.

— А ты чем занимаешься? — поинтересовалась она. — Ты же юрист вроде?

— Да, — игриво ответил мужчина, положив руки на стол и скрестив их под подбородком. Он не сводил глаз с хорошенькой девушки напротив и все время загадочно улыбался, — но это не единственная моя работа. У меня еще есть небольшой бизнес.

— Да?

— Слышала, про услугу «Муж на час?»

— Да, — Миля вспомнила, два года назад ее мама хотела вызвать такого мастера, чтобы тот прибил дома полочки.

— Ну, вот. Я беру такие заказы.

— И что ты умеешь делать?

— Да все что угодно. Любую работу по дому: прибить, приколотить, подкрутить. Только мокрую работу не беру.

— Мокрую? — удивилась Миля.

— Ну, обои клеить. Не люблю это дело. Если вдруг заказ такой выпадает, то отдаю его знакомым.

Их разговор становился все теплее и неловкость постепенно исчезала. Официантка принесла «Цезарь с курицей».

— Еще у меня есть небольшое агентство недвижимости. Я, правда, пока им не занимаюсь, но купленная база в «ВК»

у меня есть. Там я тебя и нашел, – расплылся он в широкой улыбке. – Еще я организовывал бизнес тренинги, но пока это дело забросил.

– Так, а сейчас то ты чем занимаешься?

– Я работаю с призывниками. Делаю законный билет от армии.

– Законно отмазываешь от армии? – рассмеялась она.

– Ну да.

– Хм, как это?

– Мои клиенты проходят подробное медицинское исследование. Полностью здоровых людей ведь не бывает. Всегда есть что-то, за что можно зацепиться. Так и работаем.

– Интересно. И сколько людей ты уже спас от армии?

– По-разному. Обычно бывает 60 клиентов в призывной сезон. А ты только аниматором работаешь?

– Да нет. Я еще для журнала пишу статьи.

– А что за журнал?

– «Деловой директор»

– Я знаю его. Даже печатался там. Рекламирывал свою фирму.

– Правда? Ничего себе! А кто из журналистов интервью брал?

– Да я уж не помню. А ты статьи пишешь?

– Ага. Я еще хочу пойти учиться на маникюриста, они хорошо зарабатывают, ну и мне это интересно.

– Клево.

– Но мне больше всего нравится журналистика. Вообще мы еще с подругой хотели открыть свое агентство праздников, но она взяла и уехала в Питер, – по-детски надула губы Миля.

– Так это ж круто, вы можете открыть агентство на два города.

– Хм. Да не-е-е, – рассмеялась она

– Да ты что! Это, наоборот, хорошо. Есть такая теория в бизнесе, – и он наклонился чуть ближе, – если вы с ней откроете агентство: она там, а ты тут, назовете его одинаково и будете работать сообща, у вас вообще все будет круто.

Миля слушала Германа, неспешно жуя свой салат. Мужчина всячески старался завоевать ее расположение. Это было заметно по его развернутой к ней позе и «обнимающим» жестам – во время разговора он широко разводил руки и «захватывал», то ли воздух, то ли Милю. Он прекрасно понимал, что девушка перед ним в бизнесе полный профан и это еще больше подогревало в нем чувство превосходства. Он мягко настаивал на своем, а она молча внимала ему.

– Поверь, это действует!

– Ну, мы уже и название придумали – «Чип и Дейл».

– О, как круто!

– Ну! Чип и Дейл спешат на праздник. М? Классно же?

– Блин, вообще круто. Хочешь я помогу тебе сделать группу в «ВК»?

– Да, можно.

– Хочешь что-нибудь сладкое?

– А, нет, у меня же салат, – скромничала Милена.

– А я себе тирамису закажу. Любишь тирамису?

– Да. Я когда работала официанткой, в одном итальянском ресторане, полюбила этот десерт. Там его очень вкусно готовили.

Герман подозвал официантку и сделал заказ.

Миля была окончательно очарована соседом. В ее глазах он предстал добрым рыцарем. Галантным, мудрым и благородным. Ей не терпелось рассказать обо всем подруге. Об их походе в кафе и, что похоже, она, наконец, встретила мужчину мечты

Когда салат исчез с ее тарелки, а тирамису с его, Герман предложил пойти домой. Они поднялись из-за стола. Он снова помог ей надеть пуховик.

– А счет? – заметила Миля.

– Зачем? – улыбнулся Герман. – Мы не будем платить.

На выходе он подошел к барной стойке и рассчитался.

Из теплого кафе они вынырнули в прохладную зиму. Снег все также кружился над дворами.

– В этом доме я жил, – сказал Герман, глядя на белую разноцветную высотку.

– А почему переехал?

– Я там снимал квартиру у женщины, которая поругалась с мужем. Они год вместе не жили, а потом снова сошлись.

– А.

– А еще я бы хотел пожить в этом доме, – он указал на высоченное здание справа. Навскидку там было больше 20-ти этажей. – Если мы с тобой подружимся, переедем туда.

Предложение ей показалось странным, но приятным. Правда, дружить с Германом она не хотела. Она мечтала с ним целоваться, обниматься, гулять за ручку, но точно не дружить. Сейчас она думала о том, что будет дома.

Герман прибавил шаг. Миля тоже.

– А я сейчас пишу статью про клинкерную плитку, – сказала она, чтобы заполнить тишину.

– Про что? – удивился он.

– Про клинкерная плитку, – повторила она. – Это специальное долговечное покрытие. Суперпрочное.

– А, – снова лукаво заулыбался Герман, – а то мне кое-что другое слышалось. Ассоциации, – он свысока посмотрел на собеседницу. Его намек на схожее по звучанию слово «клитор» она поняла, но темнота этого вечера замаскировала ее красные щеки.

Они зашли в подъезд. Там было тепло и пахло свежим ремонтом.

– Ты знаешь, кто должен заходить в лифт первым? – спросил сосед пока они ждали лифт.

– Не знаю. Женщина, наверное.

– По правилам этикета, первый должен зайти мужчина, чтобы если что-то случится с лифтом, женщина не пострадала.

– М, ничего себе.

Придя домой, они разошлись по своим комнатам. Милена еще некоторое время надеялась на продолжение вечера, но ничего не произошло. Чуть позже она попыталась вернуть ему деньги за салат, на что он отреагировал негодованием.

– Но ведь мы же, как соседи, как друзья ходили, и я хочу заплатить за себя, – объяснила она.

– Я сказал нет, – резко сказал он.

Миля молча вышла из его комнаты.

С рассветом Миля счастливая как никогда спешила на работу. Мороз, кислые мины прохожих, городская суета – все меркло перед влюбленной рыжеволосой девушкой. Она вся светилась изнутри. На спине у нее был розовый рюкзак, а на лице мечтательная улыбка.

Милена села на автобус №39 и помчалась в детский сад. Через полчаса у нее там начинался спектакль. Ее «карета» причалила к остановке. Она вышла и сразу набрала Ксюшу.

– Алло, – хрип в трубке лишь отдаленно напоминал приветствие. Из-за разницы в часовых поясах Миля потревожила подругу в 6 утра.

– Алло! Привет, друг! Прости, что так рано. Но мне нужно срочно поделиться! – протараторила она.

– Давай, конечно, только если я замолчу, знай, это я усну-

ла, – Ксюша в голос зевнула.

– Ты себе не представляешь, что было вчера! Это вообще! Мой сосед, он такой джентльмен! Такой прям... мужчина! Мы вчера, когда ходили с ним в кафе, он всегда открывал дверь, помогал куртку надеть и снять.

– Стоп! Вы в кафе ходили? – Ксюша приободрилась.

– Да! Он вечером позвал меня. Блин, Ксюха! Ну, просто слов нет. Я никогда раньше таких не встречала. В нем есть и благородство, и мужество, а какой он красивый!

– Ну, все, влюбилась, значит.

– Да, нет, какой там влюбилась! Он просто мне очень нравится. Конечно, не надо делать никаких поспешных выводов, но, Ксюха, он вообще! Просто Брэд Питт какой-то, Джордж Клуни, агент 007! Такой джентльмен! – холод начал пробираться под вязанные перчатки Мили.

– Все понятно с тобой. Ко мне значит не приедешь точно.

– Ладно, дружок, давай вечером поговорим, а то руки ооченели уже, и я почти до садика дошла.

– Давай, конечно, позвони, как сможешь.

Вся команда уже была в садике. В актовом зале двое мужчин копошились у двухметровой ширмы. Высокий и жилистый мужчина лет 38 в джинсах и простоватом синем свитере это был Рома. Он организовал этот театральный балаган. Серые, будто стеклянные глаза, выдавали его прозорливость. Он был нагловат и даже немного быдловат, что свойственно людям из 90-х. Этаким интеллигентный гопник, сумевший

обуздать свою криминальную натуру, и стать успешным продавщиком.

На фоне рослого Ромы партнер по спектаклю Денис походил на ребенка: маленького роста, с крупной овальной головой, на которой была надета квадратная шапка, как у американских выпускников. Он играл в спектакле ученого.

– Привет! – оповестила Милена всех присутствующих о своем приходе.

– Привет! – отозвались Рома и Денис.

Спектакль про фею и ученого они играли уже больше года. Впрочем, называть это действие театральным представлением было бы слишком громко – обычная аниматорская программа, с музыкой и интерактивами. Но Миле участвовать в них нравилось. Во-первых, хорошая оплата: за 30 минут – 1000 рублей, во-вторых, это хоть и совсем маленькая, но все же частичка театра в ее жизни.

– Сколько сегодня потоков? – спросила Миля, завязывая бант на пышной оранжевой юбке.

– Два, – ответил Рома, – в каждом по 30 детей.

Оба спектакля были отыграны на ура! Фея сегодня улыбалась и танцевала от души.

– Ребята, вы сегодня были прям хороши! – сказал Рома, раздавая гонорары.

– Мы старались! – улыбнулся Денис и оголил кривые передние зубы.

«Да-да», – с усмешкой сказала про себя Миля: анимато-

ром Денис был бездарным.

Сегодня сосед вернулся позже обычного. Как правило, он приходил в промежутке между 8-ю и 9-ю часами вечера. Ключи зазвенели в двери в 22:15.

– Привет, – сказал Герман, увидев Милю на кухне.

– Привет.

– Как дела? – спросил он, снимая верхнюю одежду.

– Хорошо.

– Что делала сегодня?

– Ааа... работала, у меня было выступление в садике.

– О, интересно, – сосед ушел в свою комнату.

– Да, не особо. Обычное аниматорство. Праздник, который выдают за спектакль. А у тебя как дела? Много призывников от армии спас?

– Ну, так, – послышалось из спальни.

Девушка тянула чай из кружки, прислушиваясь к звукам из его комнаты и представляя, чем он занят. Шаги, звук расстегивающейся ширинки расслышала она. Пауза. Через несколько секунд Герман появился на кухне в домашней одежде.

В квартире сейчас было удивительно уютно и это ощущали он и она. Сосед налил себе чай и присел на табуретку, напротив девушки.

– Такое вкусное тирамису было вчера, – заулыбался он. – Ну что, ты группу создала для праздников?

– Нет еще, я же сегодня работала. Да я и не знаю, что де-

лать и с чего начать.

– Напомни мне завтра, я помогу тебе.

– Хорошо. А я вот так и не поняла, чем ты занимаешься в итоге? Ты и юрист, и риэлтор, и муж на час.

– Да я все делаю, – взгляд его был лукав.

– Хм.

– Я когда сюда переехал организовывал тренинги. Рассказывал же тебе, да?

– Ага.

– У меня до сих пор есть лицензия, просто пока нет времени этим заниматься.

– А, – промурчала Милена.

На кухне повисла пауза. Девушка внимательно следила за выражением его лица: губы соседа не улыбались, а вот глаза – да.

– Вот вы женщины хитрые, – ни с того ни с сего сказал Герман.

– Почему?

Некоторое время он ничего не отвечал, а лишь пытал свою собеседницу пристальным взглядом.

– Мужчина, когда видит красивую девушку, он вообще перестает соображать. Он просто, как бык начинает идти напролом, не особо задумываясь, что делает. Мужу вообще ничего не надо. Знаешь, есть выражение: сучка не захочет, кобель не вскочит?

– Ну, – смутившись ответила Миля, не понимая к чему

он затеял этот разговор. Вернее, она догадывалась. Его слова про женщину и быка были лишним доказательством того, что между ними вспыхнула искра. Да и в кафе они ходили вовсе не по-дружески. Но она боялась спугнуть наклевывающееся счастье, поэтому выводы делала с осторожностью.

– Мужик живет себе спокойно, пока не появляется женщина. Стоит вам только захотеть, и мы на задних лапах к вам прибегаем. – Милена молчала и кротко улыбалась. – У моей последней девушки, – сменил он тему, – мы с ней расстались, был сын. Не мой, конечно. Как было круто с ним играть! Это вообще! Мы носились по улице пока она была на работе. По лужам вместе прыгали! Я потом ему говорил, чтобы он маме об этом не рассказывал, а то она ругаться будет, – Герман замолчал, а через несколько секунд спросил. – А у тебя есть парень?

– Нет.

– Почему?

– Не знаю, у меня он был, но мы расстались.

Миля допила чай и пошла к раковине мыть кружку. Она сейчас стояла спиной к Герману, но чувствовала на себе его жгучий взгляд.

– А ты знаешь, как по ведам женщина должна готовить? – спросил он.

– М?

– Ты знаешь кто такие веды?

– Ну... – задумалась она.

– Веды от слова ведать, то есть знать. Это древнее понятие. По их учениям, женщина, когда моет посуду или готовит должна непременно прислонять стопу одной ноги к колену, как ты сейчас.

– А, значит, я все делаю по ведам, – рассмеялась она.

– Ну, ты вообще очень женственная, – девушка специально оборачивалась, чтобы сосед не увидел, что вогнал ее в краску.

– А почему ты не хотела первого числа переезжать?

– Так я в горы уезжаю на эти выходные, кататься на сноуборде. Хотела переехать, когда вернусь.

– Аа. В какие горы?

– Белая гора. Это где-то на Урале.

– Круто.

Миля домыла посуду и ускользнула в свою комнату, оставив Германа одного. Через несколько минут она услышала щелчок выключателя на кухне – сосед тоже удалился к себе. Девушка откинулась на мягкую подушку, власть потянулась и, подобрав руки под голову, стала размышлять. Она все не переставала удивляться, как изменилась ее жизнь в один миг. До переезда она и не мечтала, что когда-нибудь будет жить под одной крышей с таким красавчиком. Так, он еще и знаки внимания ей оказывает!

Ей не давали покоя многие вопросы. Сколько ему лет? Какие у него планы на нее? Когда он расстался со своей девушкой? Она предчувствовала, что вот-вот что-то произойдет.

Не может эта ноябрьская история просто так закончиться. А нравился ей Герман просто до безумия! Его темные волосы, местами с сединой, крепкий стан и чуть сутулые плечи. А руки! Как ей нравились его руки. Это было настоящее олицетворение мужской силы! Большие и грубые ладони, чуть покрытые темными волосами и испещренные венами. Миля теперь только и мечтала, чтобы эта мощная лапа схватила ее покрепче.

Бесспорно, Герман был привлекательным мужчиной. Но не только внешность манила ее в нем. По крайней мере, ей так казалось. Она чувствовала в нем характер, силу, твердость духа. Он был из тех мужчин, у кого есть стержень. А поскольку Миля и сама была не из слабохарактерных, это его качество ее очень манило. В конце концов любая, даже властная женщина мечтает упасть и утонуть в объятиях мужчины сильнее ее.

Утром Милена проснулась позже своего соседа. На улице еще было темно. Она лежала на кровати и не подавала признаков бодрости. Герман в это время завтракал на кухне. Девушка это поняла, когда услышала постукивание кружки о стол. Миля закрыла глаза и попыталась представить картину за стеной. Внутренним взором она нарисовала соседа в белой рубашке и джинсах, сидящего на табуретке. В одной

руке у него была кружка, в другой – телефон. Быстрыми и объемными глотками он пил горячий чай и поглядывал на время. А затем: «Эр...»

– Эрвье 24, корпус 4, – прозвучало уже в реальности.

От его голоса Милена вся затрепетала. Она знала, что так-си приедет незамедлительно и вот-вот сосед пойдет одеваться. Ее комната располагалась в самом конце коридора и если не закрывать дверь, то из прихожей можно было увидеть уголок кровати. А Миля дверь не закрывала... Девушка, лежащая на животе, выставила из-под одеяла правую ножку. Так что, если сосед краем глаза решит подсмотреть, ее пятка ему кокетливо подмигнет. Спустя 2-3 минуты в коридоре зашелестела куртка и хлопнула дверь. Мысленно девушка пожелала красавчику-соседу удачного дня.

Сегодня у Мили был выходной, а вечером она уезжала в горы. На три дня девушка покидала их уютное гнездышко. Но до этого момента в ее распоряжении были целый день и пустая квартира. После завтрака она включила музыку и, пританцовывая, отправилась изучать свой новый дом. Самой манящей комнатой для нее была спальня соседа, но ее она оставила на десерт.

Миля начала с кухни. Гарнитур алого цвета, квадратный стол в углу, бумаги и пакеты, небрежно разбросанные на широком подоконнике – в общих чертах она уже все тут знала. Теперь ей предстояло изучить обстановку более детально. Милена встала на середине, уперла руки в боки и огля-

делась. Ей сразу бросилась в глаза решетка вентиляции наверху: она буквально заросла в пыли. Пышные, темно-серые лопухи обвивали отверстие в стене. «Ууу», – сморщила нос девушка и двинулась к окну. Бумаги, лежащие на нем, оказались документами. В двух черных пакетах из магазина мужского белья лежала стопка чеков на всякие домашние штучки, вроде болтиков или бумажных полотенец. На холодильнике висел список, составленный от руки. Почерк был аккуратный. Синим по белому там перечислялись домашние дела: купить занавеску в ванную, лампочки, поправить стиральную машинку. Всего там было 20 пунктов, часть из которых уже были перечеркнуты. «Хозяйственный какой», – смекнула девушка.

Когда «карта кухни» была размечена, Миля отправилась в прихожую. В такт музыке она повиляла бедрами перед зеркалом в полный рост и открыла шкаф. Снизу стояли четыре больших пакета из строительного магазина. На перекладине болтались две черные куртки: легкая осенняя ветровка и объемный пуховик с мехом на капюшоне. Напротив шкафа, рядом с входной дверью стояла напольная обувная полка. На ней стояли тряпичные кеды серого цвета и черные кроссовки с ярко-синей подошвой. По сравнению с утками Мили 35-го размера, боты соседа казались обувью великана. На полу лежал вязаный рюкзак, доверху набитый всякими инструментами.

Ванную она уже изучила. Из неизведанного в квартире

осталась только спальня Германа. Там было темно: даже днем он не раскрывал занавески. На расправленном диване, вперемешку со смятым постельным бельем, лежала скомканная домашняя одежда соседа. Из-под дивана подглядывал черный носок. Целое «кладбище» из трикотажных пар Миля обнаружила под спальным местом. «Хрюшка» – улыбнулась она.

За синими шторами, которые оберегали его «пещеру» от солнечного света, находился панорамный балкон. Перед дверью стояли две черные сумки. Из них торчали какие-то провода, картонная коробка из-под обуви и блокнот. Этот тайник за занавесками выдавал человека на чемоданах, того, кто не задерживается надолго на одном месте. В этом хаосе и бардаке выделялась стойка для одежды. Это был самый аккуратный уголок в мужском логове. На раздвижной железной перекладине виднелись свитера, кардиганы и несколько идеально отглаженных белых рубашек. Миля провела руками по его одежде и подумала: «Ну, точно Джордж Клуни». Никогда еще рядом с ней не было мужчины, который носил белые рубашки...

После обеда она побежала в магазин за продуктами. «Сладкоежка, любительница остренького или вредноежка, – размышляла Миля над своим образом, рассматривая витрины супермаркета. – А может одних фруктов набрать? Мол, я такая вся легкая и воздушная». В итоге в ее корзине оказался стандартный закуп: курица, макароны, сыр, хлеб, чай и

зефир. На кассе батончики Nuts были со скидкой. Она схватила пять штук и бросила на ленту.

По пути домой Миля заранее решила, что будет готовить макароны с сыром. К плите она подошла только в 19:00, – чтобы, когда вернулся сосед ужин был с пылу с жару. «А вдруг он откажется пробовать мои макароны, – подумала она, натирая голландский сыр на терке. – Хотя почему это он должен отказываться?»

В 20.15 в дверном замке послышался звон ключей. Миля как раз посыпала макароны и курицу сыром.

– Привет! – сказал Герман. – А чем это так вкусно пахнет?

От его слов Миля тут же растаяла, но вида не показала:

– Я макароны с сыром приготовила, будешь?

– Да! – охотно отозвался он.

– Я, правда, не обещаю, что это вкусно, – сказала улыбающаяся девушка, доставая тарелки.

Сосед, не переодеваясь, сел за стол. Она поставила две тарелки с горячей едой, а рядом положила приборы.

– Приятного аппетита, – сказала она, присев на табурет.

– Спасибо, – сказал сосед и приступил к трапезе.

Рыжеволосая хозяйка с нетерпением ждала, когда же он, наконец, попробует блюдо.

– Ммм, как вкусно, – искренне сказал Герман.

– Правда? – покраснела она.

– Да! Вообще офигенно, – он с удовольствием жевал макароны, лукаво поглядывая на девушку.

– Ну, я вообще–то не супер-повариха.

– Да, ладно тебе скромничать, вообще же вкусно.

После ужина она предложила соседу чай, и он не отказался. Девушке нравилось ухаживать за мужчиной. Ей было приятно готовить для него, и она уже с нетерпением ждала, когда будет мыть посуду после ужина. Миля поставила на стол две кружки и достала из холодильника шоколадки и клубничный зефир.

– Да ты сладкоежка, – заметил он

– Ну, я люблю сладкое, да. В магазине еще большая скидка была на мои любимые шоколадки, поэтому я купила сразу побольше.

Они пили чай и поглядывали друг на друга.

– А почему там решетка такая грязная? – прервала тишину соседка.

– Потому что ее никто не моет, – улыбнулся он. – До тебя здесь жила девочка Кристина, мы с ней работали вместе. Ей было негде жить, и она попросилась ко мне. Говорит: «Давай я буду прибираться, и готовить, а за это с тобой бесплатно жить». Ну, я и согласился. Удобно же. В итоге она мыла пол, только тогда, когда уже крошки к ногам прилипали. И готовил для нас двоих скорее я, чем она.

– А почему не сделал ей замечание?

– Так неудобно было.

– А почему она уехала?

– Влюбилась, – игриво ответил он, – я же говорю, все кто

со мной живут, потом влюбляются и съезжают. Она уехала со своим парнем на север. Она так-то смелая девка, ей всего лет 18-19, а чего она только не пробовала уже.

– А на холодильнике это что? Список дел?

– Ну да, я уже часть из них выполнил.

– Помыть пол на кухне? – рассмеялась она.

– Ну да! Ахах.

Время за чаем пролетело незаметно. Сосед сам вызвался помыть посуду. А Миля пошла собирать вещи в предстоящую поездку.

Услышав, в коридоре шорох куртки, мужчина поинтересовался куда она собирается.

– Я же сегодня в горы уезжаю, – напомнила девушка.

– А, – ответил он.

А ехать ей сейчас никуда не хотелось. Ей хотелось остаться здесь, в их уютной квартирке, рядом с ним.

В суете новой жизни Милена совсем забыла, что не передала костюм аниматору, который заменит ее в ресторане на выходных. И тут ей в голову пришла гениальная идея.

– Герман?

– Да?

– А можно попросить тебя кое-что сделать?

Мужчина не смог ей отказать и очень озабочился ее просьбой.

– Можешь, пожалуйста, напомнить мне об этом смской завтра утром? – попросил он.

– Да, конечно. Еще раз большое спасибо тебе!

Миля передала Герману красный пакет, из которого торчал блестящий уголок – крылья феи, и, схватив сноуборд пошла на улицу, где ее уже ожидало такси.

У двух белых микроавтобусов стояла добрая дюжина спортсменов. Парни и девушки в ярких крутках и «дутых» штанах оживленно беседовали.

– Привет! – сказал мужчина лет 40, показавшийся в двери автобуса. Этот светлолицый и голубоглазый добряк был Леней. Он и организовал поездку в горы.

– Здравствуйте, – поздоровалась Миля.

– Доску можешь оставить там, – он указал на заднюю дверь.

– Ок.

В багажнике уже лежали сноуборды и лыжи. Милена замерла в раздумьях, куда бы положить спортивный инвентарь и тут снова увидела улыбчивого Ленью.

– Давай сюда! – он взял у нее доску.

Новые люди продолжали подтягиваться. Миля держалась в стороне. Ее ноги и руки начали замерзать. «А могла бы с соседом на уютной и теплой кухне вести душевные беседы», – думала она. Поехать в горы она хотела. Поездку Миля планировала еще с лета. Просто дела на любовном фронте

складывались так, что было не до покатушек.

Когда все были в сборе, Леня и его напарник распределили народ по двум автобусам. Все уселись, и они тронулись.

Дорога в горы заняла восемь часов. В эту ночь Миля как не пыталась, но уснуть не смогла. Сидение в душной маршрутке ни в какое сравнение с мягкой кроватью и теплым одеялом. За окном виднелись бесконечные сугробы, подсвеченные растущей луной. Уик-энд еще даже толком не успел начаться, а Миля уже мечтала о его завершении. Она хотела поскорее вернуться к соседу и продолжить знакомство.

Печка в автобусе жарила не по-детски. Пассажиры спереди томились в салоне, как праздничные окорочки в духовке. Но убавить было нельзя, иначе те, кто сзади околеют. Миля и еще трое людей оказались в эпицентре «вулкана» – прямо за водительским креслом. Рядом с ней сидели две девушки и миниатюрный паренек. Чтобы не сгореть заживо все, сидящие здесь сняли куртки.

– В Геше круче всего! Пока это мой бессменный фаворит, – сказала девушка с короткой стрижкой, как у Деми Мур в фильме «Привидение». Ее звали Ксюша и она работала в банке.

– Когда пухляк есть, везде хорошо. Кроме вороны, конечно, – заметила светловолосая кудряшка Оля и все трое рассмеялись. Улыбнулась и Миля.

Обстановка здесь была дружеская и теплая и как-то само собой Милена втянулась в разговор:

– А где вы еще бывали?

– На Ежовой, в Геше, Абзаково, – ответила Ксюша

– А я пока только в Геше была, – сказала Оля. – Это Слава у нас все уральские горы объездил и не только, – она кинула взгляд на единственного парня в их компании. – А ты где бывала?

– Да я только на воронинских горках и каталась, – смущенно улыбнулась Миля.

– Давно катаешься?

– Второй сезон. Но я бы не утверждала, что катаюсь. Так, умею немного стоять на доске и не падать. А еще елочкой могу спуститься! Хи-хи.

– Это нормально, – поддержала Оля, – я тоже раньше думала, что кататься не умею. Но потом один раз съездила в горы и поняла, что это не так. Ну, увидишь сама.

Истории о прошлых поездках звучали всю дорогу: «Я впервые в горы приехала, а там только бугельный подъемник! На вороне я всегда пешком поднималась, потому что боялась его. А тут гора огромная – пешком не вариант. Сколько раз я тогда упала! Ахах!»; «Помню, как на горе ключи потерял. С парнями до вечера искали, так и не нашли»; «Я когда только на доску встала, без шлема каталась. Думала так красивее. А потом мне гора дала по тылке. Теперь шлем мой лучший друг!». Под конец пути измотанные путники замолчали и задремали.

На место они прибыли в 6 утра. Помятые пассажиры друг

за другим стали выползали на улицу. Они оказались в маленьком заснеженном поселке. Местность здесь была горная. На холмах притаились маленькие частные дома. Безмятежная тишина и отсутствие людей еще больше подчеркивали раннее субботнее утро.

Солнце еще не поднялось, поэтому вокруг было темно. Миля, Оля, Ксюша и Слава вместе с остальными вышли на свежий воздух. За эту ночь мороз окреп. Он уже не щекотал людей на улице, а больше щипал. Больше всех отгребал нос. Миля закрыла ладошками лицо и попыталась дыханием согреться.

Толпа туристов в разноцветных куртках посреди белоснежных пейзажей выглядела, как клякса на чистом альбомном листе. Девушки и парни в горнолыжных костюмах всех цветов радуги выстроились у кирпичного двухэтажного здания, походившего на заброшенную школу.: на втором этаже, в одном из окон даже было выбито стекло. Это был хостел, в котором им предстояло провести два дня. Добряк Леня двинулся к железной двери и смело потянул за ржавую ручку. Дверь проскрипела, но не открылась. Тогда он кому-то позвонил.

– Алло, здравствуйте, – доброжелательно сказал Леня в трубку. – А мы подъехал. Эм, стоим у желтого здания... Мы туда приехали, не ошиблись? А-а-а, ну, все ждем тогда.

Дорога была нелегкая и большинство спортсменов засыпали на ходу. В темноте показалась женская фигура. Дама

лет 45 лет в дубленке с капюшоном, накинутом на обесцвеченные волосы, гремела на всю улицу гигантской связкой ключей. Она прогулочным шагом передвигалась по улице, словно ее не ждала толпа из 20 с лишним человек.

– Доброе утро, – недовольно сказала сонная хозяйка хостела по приближении. Хмурое выражение лица и нерасторопность в подборе ключа выдавали ее негодование за ранний приезд гостей.

Она открыла дверь и пригласила всех внутрь. Обстановка внутри была не лучше, чем снаружи: обшарпанные стены, хрустящий деревянный пол, покрашенный рыжей краской и невыносимый запах старины. Путники поднялись по широкой каменной лестницей, ширина которой была не меньше шести метров.

На втором этаже просторно и неудобно. Окна сквозили. Серые стены давили. Три огромных зеркала напротив лестницы добавляли обстановке мистичности. Хозяйка отеля свернула за угол – за ней последовала толпа. Дальше был длинный коридор с дверями по обеим сторонам.

– Это туалеты и душевые. Дальше уже идут комнаты – безразлично и торопливо говорила она. – Здесь кухня. Лакеев у нас не, поэтому мусор за собой выбрасываем, посуду моем. Приятного отдыха.

Кухня напоминала подвал: на окне была решетка, а стены покрашены в болотный цвет. Справа стояла раковина, над ней висел старенький шкафчик. Миля, глядя на него, сразу

вспомнила свою кухню в детстве. В левом углу притаился громоздкий прямоугольный стол, который напоминал декорацию из фильма про гангстеров, где «черный» хирург делал подпольные операции.

Группу расселили по номерам. ОТЕЛЬ превратился в сонное царство. Миля оказалась в восьмиместном номере. Кровати стояли по обе стороны и заняли практически все свободное пространство. Между ними была узенькая тропинка, по которой люди передвигались по одному. Вместе с Милёной в комнате жили пять девушек и двое парней. Она сейчас мечтала поскорее завалиться на кровать и утонуть в объятиях Морфея. Желание выспаться было просто безумным! Но даже в условиях жесткого недосыпа она думала о Германе. Ей не терпелось написать ему про костюм, а еще поделиться впечатлениями. Но пока было рано. Она ему всего лишь соседка и не может писать по поводу и без. Спрашивать: «Как дела?», слать поцелуйчики и делать доброго утра – привилегия тех, кто в отношениях. Однако возможность выйти с ним на связь пусть и, чтобы напомнить про костюм, грела. Миля закрыла глаза, вспомнила его улыбку, а через мгновение сладко уснула.

Ее разбудили разговоры и шум. Вокруг царила суматоха. Все уже проснулись и начали собираться. Туристы надевали

на себя снаряжение, весело и громко болтая о предстоящей поездке. По ощущениям Милены сон длился всего несколько секунд. Она посмотрела в телефон – сейчас было 10:37. Она улыбась и присоединилась к сборам.

Через полчаса шумная толпа вывалилась на улицу. Все дружно сели в микроавтобусы и поехали на гору. Милена замерла в радостном ожидании: ей не терпелось увидеть настоящие горы. До этого дня она каталась на горке, с которой 10 секунд едешь на сноуборде, а потом 15 минут поднимаешься пешком обратно.

Елки, засыпанные снегом, сменяли друг друга за окном маршрутки, создавая атмосферу сказки.

– Какие у тебя красивые штаны с бабочками! – искренне сказала Оля, сидящая рядом.

– Спасибо!

– Где ты их купила? Я тоже такие хочу! – Оля была голубоглазой блондинкой. Доброй и симпатичной.

– В дисконте взяла, кстати, очень дешево, за 3500 вроде. Они продавались со скидкой.

Разговоры о штанах привлекли внимание других пассажиров. Любопытные женские лица стали выглядывать из-за сидений.

Автобус остановился и все пошли на выход.

– А ты впервые едешь в горы, да? – снова спросила любопытная Оля уже на улице.

– Ага.

– Ой! Ну, впечатлений у тебя будет просто море! – звонко рассмеялась девушка. – Ты после этого на наши местные горки даже смотреть не сможешь!

– Ну, посмотрим так ли хороши эти горы, как все рассказывают! – улыбнулась Миля.

Вскинув сноуборды подмышки, девушки вместе с остальной группой двинулись вперед. Уже через несколько секунд открылся вид на огромный горнолыжный курорт. Трассы здесь тянулись вверх, конца и края их видно не было: они терялись за снежным туманом. Катающиеся люди казались муравьями – маленькими и разноцветными. Со всех сторон гудела музыка. Выглядело круто

– Вау! – воскликнула Миля.

– Ну, а я что говорила?! – толкнула ее плечом Оля.

У Мили было полное ощущение, что она оказалась в американском фильме. Больше всего ее поразили кресельные подъемники.

– Я думала, такие подъемники только в Америке есть! – удивленно сказала Милена Оле.

– Ахах. Пойдем вместе кататься?

– Да, давай!

Девушки пошли в сторону трасс, но их остановил командный голос добряка Лени:

– Друзья! Общая фотография!

Все выстроились в ряд.

– Кричим: «сыр»!

– Сыр!

Вспышка фотокамеры. После первого щелчка последовало еще пять. А после туристы разбрелись кто куда. Две очаровательные улыбчивые сноубордистки: рыженькая Миля и беленькая Оля ждали своей очереди у подъемников.

– Что-то я переживаю! Как туда сесть, то вообще, – взволнованно спросила Миля.

– Да не парься! Я тоже боялась в первый раз, но на самом деле ничего сложного!

Железная карета подхватила девушек и полетела на самую вершину горы. Вместе с ними сел третий пассажир – лыжник.

Под ногами Мили и Оли тянулся ковер из верхушек хвойных деревьев. Заснеженные елки разной пышности и высоты приветствовали девушек в своем доме. «Вау», – все повторяла Милена, оглядываясь по сторонам. Снизу катались люди. Одни сноубордисты ловили волну экстрима, прыгая по снежным холмам, другие философски-спокойно спускались вниз, балансируя то на одном канте, то на другом.

Через 15 минут они оказались на вершине. Трасса уходила вниз и конца ей было не видно. Оля и Миля впрыгнули в сноуборды и со смехом покатались вниз. Свежий горный воздух бархатной волной обдал румяное лицо Мили. Борд мягко скользил по плавному спуску. Сначала Миля передвигалась елочкой, но ощутив уверенность развернула доску боком и помчалась вперед.

– Ухууу! Я еду! – крикнула она Оле, которая мчала рядом. Та подняла большой палец.

На горе Миля совсем позабыла о Германе. Но после первых трех спусков, он вновь всплыл в ее голове. Она уже представляла, как будет рассказывать ему обо всем, когда вернется. После уик-энда, проведенного в горах, она будет для него не просто малознакомой очаровательной соседкой, а настоящей оторвой, которая может запросто сорваться и уехать на снежный склон.

– Оля, пойдем еще! – воскликнула Миля, совсем как ребенок, впервые скатившийся с горки во дворе.

Они катались весь день. В 18.00 все стали собираться у автобусов. Самые отчаянные остались на ночное катание, остальные поехали отогреться в хостел. Миля и Оля тоже.

Уставшие и краснощекие они плелись по той же каменной лестнице на второй этаж. В номере между ними развязался теплый разговор.

– А ты постоянно едешь кататься в горы? – поинтересовалась Миля, доставая из рюкзака сменную одежду.

– Да, бывает, – ответила Оля. – Я на городских горках вообще редко бываю, там делать нечего. После таких склонов, они кажутся убогими.

– Да, это точно! Я катаюсь с прошлого года, но только сегодня я осознала, что умею кататься! Потому, что там у нас, ты скатываешься за десять секунд.

– Да даже за пять! – засмеялась Оля.

– Да! И каждый раз, то упадешь, то нормально съедешь. И думаешь после этого: умею я все-таки кататься или нет? А здесь минут 20 катишься! Очень круто!

– Это ты еще на Геше не была!

– А кем ты работаешь?

– Я бухгалтер, – ответила Оля. – А ты?

– А я аниматор детский.

– Хм. Аниматор? А что ты делаешь?

– Провожу детские праздники: дни рождения, утренники. Еще в детских спектаклях играю, но это, по сути, те же самые праздники.

– Как интересно! У тебя такая творческая работа! А ты в каком районе живешь?

– Я сейчас комнату снимаю в европейском.

– А я тоже, живу в этом районе! – удивленно сказала Оля. – Недалеко от торгового центра, у моста.

– Так мы соседи! Только я живу ближе к торговому центру. Можно вместе ездить кататься!

Они разговаривали взахлеб. Со стороны могло показаться, что они знакомы уже много лет.

– А ты с кем снимаешь? Я вот живу со своей бабушкой, но тоже уже не могу. Хочется отдельно жить.

– Я тоже недавно переехала от мамы. В другой комнате мужчина живет... – сказала Миля и несколько смущенно улыбнулась.

– А.

– А можно я тебя спрошу? Мне он так нравится, но я не понимаю, как он ко мне относится. На днях он пригласил меня в кафе. Может просто по-дружески, конечно. Как думаешь?

– Хм, а как он себя вел? Ухаживал?

– Ну, он заплатил сам, а потом, когда я предложила ему деньги – не взял. К тому же, он всегда открывал передо мной дверь, помогал надеть пуховик.

– Да я не думаю, что мужчина просто так будет звать в кафе. Если он куда-то приглашает, значит, какие-то виды на тебя имеет, – заключила Оля, – посмотри, что дальше будет. А он тебе нравится?

– Да! Очень!

– Я знаю точно одно: мужчины просто так ничего не делают. Мне кажется, ты ему нравишься. Тем более, раз он ведет себя как джентльмен.

Разговор прервали две девушки, вошедшие в номер.

Вечером был ужин с шашлыком. Стол накрыли на кухне. Аромат жареного мяса заполнил весь коридор. Отовсюду доносились разговоры про горы и катание. После ужина Лёня играл на гитаре.

Миля покинула шумную компанию и уединилась в дальнем углу коридора. Уютно устроившись на стареньком клетчатом кресле, она посмотрела в телефон: сообщений от Германа не было. На часах было 00:05. «Самое время напомнить про костюм, – подумала девушка. – С чего начать? Привет...

доброй ночи... или вообще не здороваться?» Минут десять она думала над приветствием.

Миля: «Привет! Напоминаю про костюм. Не забудь, пожалуйста. Заранее спасибо!»

В конце сообщения Миля добавила улыбающийся смайлик. Легкое касание пальца и сообщение улетело. Девушка с улыбкой на лице принялась ждать ответа. Уютный полумрак заключил ее в свои мягкие объятия. В конце коридора виднелся свет из кухни. Он искаженным прямоугольником разлился по полу, иногда там мелькали тени людей. В перерывах между гитарными переливами доносились аплодисменты.

Ответа от Германа не последовало ни через 10, ни через 15 минут. И даже через полчаса телефон все также противно молчал. Разочарованная Миля пошла спать.

Первое, что она сделала утром это глянула на дисплей мобильного – ответа от соседа по-прежнему не было. Девушка уже было забеспокоилась. «Может быть, он не заметил сообщение. Костюм так и так надо передать», – подумала она и отправила второе сообщение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.